

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-3-43-53

УДК 316.454.7

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ (НА ПРИМЕРЕ ИЖЕМСКОГО РАЙОНА)

Ткаченко М.Р.

Цель. Данная статья представляется значимой как с точки зрения теоретического осмысления процессов трансформации социальной идентичности, так и с точки зрения практического решения проблем, связанных с социальным поведением человека и социальных групп. Автор ставит целью раскрыть категорию региональной идентичности через призму жизненных стратегий информантов.

Метод. Основу исследования образует метод полуструктурированного интервью.

Результаты. Результаты исследования заключаются в том, что региональная идентичность в Республике Коми носит слабо выраженный и отрицательный характер в силу неблагоприятных факторов формирования территориального сообщества. Осознание комплекса проблем, связанного с экономической и транспортной раздробленностью региона, делают необходимым формирование региональной идентичности как механизма интеграции регионального сообщества в российский социум. Региональная идентичность выражается в жизненных стратегиях населения, которые выстраиваются вокруг региона по принципу пассивного наблюдателя, замкнувшегося только на решении своих проблем, или по принципу выезда из региона.

Область применения результатов. Материалы исследования могут быть использованы на уровне деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти при выработке управленческих решений, разработке планов развития территорий.

Ключевые слова: идентичность; региональная идентичность; жизненная стратегия; интервью.

LIFE STRATEGIES IN THE REGIONAL IDENTITY OF RURAL POPULATIONS OF THE REPUBLIC OF KOMI (FOR EXAMPLE IZHMA DISTRICT)

Tkachenko M.R.

Purpose. *This article appears to be essential both from the point of view of theoretical understanding of the processes of transformation of social identity, and from the point of view of practical problem solving related to social human behavior and social groups. The author aims to reveal the category of regional identity through the prism of the life strategies of the informants.*

Methodology. *The study forms a method of semi-structured interview.*

Results. *The results of the study are that regional identity is weakly pronounced and negative in nature due to the adverse factors of formation of territorial communities of the Republic of Komi. Awareness of the complex problems related to economic and transport fragmentation of the region make necessary the formation of regional identity as a mechanism of integration of the community in Russian society. It is also to do with the life strategies, which are built around the region on the principle of a passive observer, lasting only solution to their problems, or the principle of flight from the region.*

Practical implications. *The research materials can be used at the level of activities of Federal, regional and municipal government authorities in the formulation of management decisions, development of territories.*

Keywords: *identity; regional identity; life strategy; interviews.*

В социологических теориях социальная идентичность современных обществ рассматривается как конструкт, который не имеет окончания и открыт в будущее. Так, З. Бауман отмечает, что современный человек озабочен не столько поиском идентичности,

сколько возможностью в определенный момент времени выбрать другую идентичность, которая будет актуальней прежней [1, с. 185]. Основная проблема общества модерна – это построение идентичности и обеспечение ее прочности. Постмодерн же ориентирован на свободу выбора идентичности, избегание ее устойчивости, однозначности и предсказуемости [2]. Согласно Гидденсу, трансформация идентичности в современных условиях может быть понятной только в терминах конструирования самости, то есть в качестве рефлексивного проекта. Этот рефлексивный проект состоит в том, что индивид должен выбирать свою идентичность среди стратегий, предлагаемых абстрактными системами. Если в традиционном обществе личностная самоидентичность складывалась из набора последовательно сменяющих друг друга психовозрастных характеристик, обладавших четкими социальными маркерами, то современный индивид вынужден использовать все прежние образы своего Я как конституирующие элементы самоидентичности в изменчивом социальном контексте. Рефлексивный проект самости – это «осуществление целостного, постоянно корректируемого биографического повествования в поливариантном контексте выбора, пропущенного через фильтры абстрактных систем». Таким образом, разработка траектории собственного «Я», становится одной из главных жизненных задач индивида. Если следовать данной логике, то ключевым понятием в определении социальной идентичности является понятие жизненной стратегии, которая представляет собой практические действия индивида или группы, использующих всевозможные ресурсы и следующих правилам взаимодействий, адекватно отвечающим заданному социальному контексту. Можно сказать, что жизненные стратегии формируют и направляют социальные идентичности. Современный человек поставлен в такие условия, что должен прогнозировать события своего будущего и своего окружения, тем самым выстраивая свою жизненную стратегию и социальную идентичность. Таким образом, социальная идентичность, являясь продуктом конструирования социальной реальности и социальных

отношений, зависит от конкретной жизненной ситуации, которая определяются и интерпретируются индивидом в процессе социального взаимодействия [3].

Говоря о региональной идентичности, под ней следует понимать совокупность отношений, связанных с понятием «малая родина». С одной стороны, региональная идентичность представляет собой солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории. С другой стороны, региональная идентичность – это воля к жизни и развитию на данной территории, способность к различным формам активности [4, с. 13].

Для поиска ответов на проблемные вопросы и углубленного понимания поведенческой стратегии как реакции на социальные изменения и было запланировано исследование, целью которого стало описание жителей Ижемского района Республики Коми. Исследование было проведено посредством метода полуструктурированного интервью. Общее число информантов составило 42 человека.

В рассказах респондентов отчетливо звучит мотив расколотости регионального сообщества, который чаще актуализируется в повествованиях информантов, имеющих опыт проживания в городах, как правило, столице республике, Сыктывкаре. Вот как описывает свой опыт один из респондентов: «Когда я поступила в университет, то сразу заметила, как городские отличаются от тех, кто приехал учиться из села. Они были уверенные в себе, в завтрашнем дне, их жизнь уже была распланирована, они знали, как будут жить завтра, послезавтра, через год. А мы такие скромные, не знали, куда шагу ступить ...» (женщина, 34 года). «В городе люди злые стали, даже в магазине обслужить не могут вежливо ... Деньги совсем испортили ...» (женщина, 61 год).

Разделение жителей республики на городских и сельских представляет собой определенную линию социальной напряженности, связанной с безработицей, социальной и экономической апатией, алкоголизмом, высоким уровнем суицидов [5, с. 14]. «Ну как в таких условиях можно оставаться человеком? Не всем под силу...

Женщин еще как-то дети держат, а мужики наши сами как дети, не выдерживают – кто спивается, кто еще хуже – сам из жизни уходит» (женщина, 39 лет).

Таким образом, жители Ижемского района не рассматривают население республики как единое территориальное сообщество, существование которого, по мнению Н. Шматко и Ю. Качанова, является залогом формирования региональной идентичности [6, с. 96]. С другой стороны, наши информанты признают вклад народов, приехавших из других регионов, в развитие республики, но опять-таки подчеркивает следующее: «Все, что есть в республике, ничего ей не принадлежит, все налоги уходят в Москву, а предприятия принадлежат олигархам» (мужчина, 41 год). Информанты подчеркивают потребительское отношение к республике со стороны приезжих, называя их временщиками, которые «...поработали в свое время, денег заработали, кто успел – уехали, кто нет – остались как заложники здесь» (мужчина, 42 года). Кроме этого в рассказах информантов часто фигурирует такой негативный момент связанный с освоением Республики Коми, как система принудительного заселения территории: «Вы сами представьте, если их сюда в Печору, Воркуту, Инту семьями привозили без всего, оторвав от дома, они лишились всего, их кинули здесь на холод, на голод, тяжелую работу. Выживай как хочешь... Конечно, они никогда не будут любить особо республику. Хотя знаю, что некоторые из них прикипели, кто-то остался, потому что некуда уже было вернуться. Я их не осуждаю, я их могу понять. Жизнь к ним была не совсем справедлива...» (женщина, 50 лет). «Коми была раньше сплошная зона... и я думаю, это плохо сказалось. Кто потом здесь оставался? Уголовники, воры, убийцы? Потому и пошла про Коми такая слава... Ну, сейчас-то, слава Богу, уже нет... Но все равно у нас получилось, что чуть ли не каждый второй был заключенным, что в том хорошего... Да ничего!» (мужчина, 39 лет). Но, не смотря на такие пессимистические оценки, информанты связывают свое будущее, как со своим районом проживания, так и с республикой в целом: «Надеюсь, что будет у нас жизнь лучше,

и дети наши будут жить здесь, развивать наш район, нашу республику, не хотелось бы куда-то срываться...» (женщина, 54 года).

Информанты в ходе интервью затруднились выделить те признаки или символы, которые могли бы объединять жителей республики в единое сообщество. По мнению респондентов, с натяжкой к этому признаку можно отнести общность территории, но и то, как отметил один из интервьюируемых «как я могу знать нашу республику, если мне в Нарьян-Мар, например, добраться легче, чем в нашу столицу, не говорю уже про остальное» (мужчина, 53 года). Практически все информанты затруднились описать такие формальные символы республики, как флаг, герб и гимн. «Я даже не знаю, какие символы, что отличает... Нет у нас ничего такого... Даже в России никто Коми-то и не знает. Скажешь, что из Коми, никто не слышал, Сыктывкар тоже никто не слышал. Вот, скажешь, что там, где Воркута, все знают!» (женщина, 27 лет).

Анализ интервью также продемонстрировал, что республика не является достаточно привлекательным регионом для жизни, в особенности для молодежи, как в социально-экономическом, так и в культурном смысле: «республика – это только дом для нас, тех, кто в ней родился и чьи предки здесь жили испокон веку, а для остальных это только временное пристанище, чтобы денег заработать и то только раньше так было, а сейчас даже и работы и зарплата нормальных здесь нет, вот и вынуждены многие здесь прозябать, пока шанс не появится отсюда уехать. Да и что здесь делать? Для молодежи нет ни рабочих мест, ни жилья, выкручивайся сам, как можешь» (женщина, 26 лет). «Вот придумали сейчас – «территория мечты»! Какой мечты?! Смешно слушать, все уезжают, молодежь разбегается» (женщина, 55 лет).

Еще одной из важных характеристик региональной идентичности является оценка своего региона в сравнении с другими территориями. В данном контексте мы также получили нелицеприятные высказывания: «Вот Коми считается богатая республика, все есть: и лес, и уголь, и нефть, и газ, а люди от этого ничего не имеют. Я вот бываю иногда в Марий-Эл у родственников, ведь

там маленькая республика, ничего нет, а живут не хуже, а даже лучше нас и условия жизни лучше. Мы газоносный регион, а вот в наших домах у многих газа нет. И так во многом» (мужчина, 70 лет). «Все наши богатства идут в Москву, здесь местным ничего не остается. Кормим мы другие региона, а сами ни с чем остаемся, к сожалению»(мужчина, 37 лет).

Таким образом, можно констатировать, что осознание социально-экономической отсталости, отсутствия приемлемых условий для проживания в республике по сравнению с другими регионами страны препятствует формированию целостной позитивной региональной идентичности. В данной группе актуализирована стратегия замыкания на собственных интересах. Как отмечает Шабает Ю.П., такая тенденция в совокупности с тем, что с давних времен социальные контакты ижемцев с жителями Ненецкого автономного округа гораздо теснее, чем с жителями южных территорий Коми, демонстрирует дистанцирование жителей Ижемского района от общереспубликанской региональной идентичности [7]. Это прослеживается и в настроениях наших информантов: «Вот вы знаете, нас как государство бросило на произвол судьбы... я говорю про себя, конечно, не знаю, как там другие, но у меня все слава Богу нормально, но я никому ничего не должен, сам всего добился, детей вырастили без помощи, и думаю, что никому ничего не должен, и детей своих тоже учу, чтобы только на себя надеялись. Хочется только одного, чтобы не мешали нам, предпринимателям...» (мужчина, 41 год).

Можно сказать, что отношение к региону и региональной идентичности самым непосредственным образом отражается на жизненной стратегии людей, то есть на моделях поведения членов регионального сообщества по отношению к своему региону. Таких основных стратегий применительно к нашему объекту исследования мы выявили четыре. Суть первой заключается в активной работе на благо региона на основе долгосрочных планов пребывания в нем, когда респонденты, несмотря на все явные недостатки и трудности пребывания в регионе, не планируют уезжать и надеются на лучшее. На

наш взгляд, такая стратегия будет приводить к росту человеческого капитала территории и эффективности отдачи от него, повышая конкурентоспособность и устойчивость развития региона. Смысл второй заключается в замыкании на решении личных проблем и задач выживания по принципу «сам решу свои проблемы лишь бы не мешали» или «нас и в других местах не очень-то и ждут». Такая стратегия приведет, скорее всего, к стагнации региона. Третья стратегия связана со стремлением сменить регион на тот, который сделает индивида более счастливым и даст ему не только более высокий уровень жизни, но и чувство надежности и возможность самореализации, что может стать причиной деградации территории. Четвертая модель достаточно четко описана в словах одного из информантов: «Да, у нас не заработаешь, детей тяжело растить, потом многие едут в Москву, Питер. Вот наши знакомые врачи в Москве работают, а здесь врачей нет. Так вот они там хорошо зарабатывают в частной клинике, дети их там учатся в хорошей школе. Они уже себе в Ижме дом хороший отстроили, чтобы на пенсии здесь жить подальше от города, в спокойствии. Многие, кто может, так делают. Я вот тоже подумываю, отучусь, в армию схожу, поженимся с моей девушкой и уедем. В Калининград, думаем...» (мужчина, 22 года).

Проведенное нами исследование продемонстрировало, что региональная идентичность в республике слабо актуализирована. Это связано в первую очередь с отрицательной оценкой интегрированности регионального сообщества. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что стратегия региональной идентичности жителей Ижемского района Республики Коми замыкается на решении собственных проблем и проблем выживания. Формирование же региональной идентичности в Республике Коми представляется важной задачей в связи не только с необходимостью сохранения социальной стабильности, но и решения демографической проблемы, так как региональная идентичность – это залог готовности населения к развитию на данной территории. За межпереписной период – с 12 января 1989 г. по 14 октября 2010 г. – постоянное население Республики Коми уменьшилось с 1250,8 тыс. человек до

901,2 тыс. человек, то есть почти на 18% [8, с. 5]. При этом, более 98% сокращения населения Республики Коми определил миграционный отток. Численность сельского населения уменьшилась почти на 20%, на долю миграции в его сокращении приходится около 80% [9, с. 107].

Если говорить в целом о России, то динамика сельского населения не столь сильна, но заметную роль в этом процессе сыграло превращение части горожан в сельских жителей за счет преобразования городских поселений в сельские [10] по причине деиндустриализации, «означающей переход не к постиндустриальному обществу, а к обществу потребления, опирающемуся на экономику экспорта природных ресурсов» [11, с. 30]. На фоне этих явлений больших масштабов достиг упадок социальной инфраструктуры, что ставит село и его жителей в положение социального исключения. Все это в совокупности порождает чувство социального одиночества, отчуждение от своей малой родины и часто, как следствие, деградацию села, которое в идеале должно играть роль колыбели традиционных ценностей и культуры.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 185 с.
2. Бауман З. От пилигрима к туристу, или краткая история идентичности. URL.:<http://j2100.narod.ru/bauman1.htm>, дата обращения 02.05.2012.
3. Giddens A. *Modernity and Self-identity: Self and society in late modern age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
4. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // Социологические исследования, 2005. № 3.
5. Шабает Ю.П. Этнические трансформации на европейском севере России. Сыктывкар, 2008.
6. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования, 1998, № 4. С. 94–98.

7. Шабаяев Ю.П. Русский Север: поиск идентичностей и кризис понимания. <http://www.komi.com/pole/archive/pole/24.asp>
8. Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 1: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2012.
9. Попова Л.А. Демографическая ситуация в Республике Коми // Социологические исследования, 2006, № 2. С. 104–113.
10. Восьмой ежегодный демографический доклад «НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ 2000» // http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel1g3_2.html
11. Ильин В.А. Российская глубинка в социальной структуре России // Журнал социологии и социальной антропологии, 2010. Т. XIII. № 4. С. 25–47.

References

1. Bauman S. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized by the society] / Lane with English under the editorship of V. L. Inozemtsev. М.: Logos, 2002. 185 p.
2. Bauman S. *Ot pilgrima k turistu, ili kratkaya istoriya identichnosti* [From the pilgrim to the tourist, or short history of identity]. <http://j2100.narod.ru/bauman1.htm>
3. Giddens A. *Modernity and Self-identity: Self and society in late modern age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
4. Krylov M. P. Regional'naya identichnost' v istoricheskom yadre evropeyskoy Rossii [Regional identity in a historical kernel of the European Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 2005. No. 3.
5. Shabayev YU. P. *Etnicheskie transformatsii na evropeyskom severe Rossii* [Ethnic transformations in the European North of Russia]. Syktvykar, 2008.
6. Shmatko N. A., Kachanov Yu. L. Territorial'naya identichnost' kak predmet sotsiologicheskogo issledovaniya [Territorial identity as subject of a sociological research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 1998, No. 4, pp. 94–98.

7. Shabayev YU. P. *Russkiy Sever: poisk identichnostey i krizis ponimaniya* [Russian North: search of identichnost and crisis of understanding]. <http://www.komi.com/pole/archive/pole/24.asp>
8. *CHislennost', razmeshchenie, vozrastno-polovoj sostav naseleniya. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. Respublika Komi* [Number, placement, age and sex composition of the population. Results of the All-Russia Population Census of 2010. Komi Republic]. Volume 1: stat. sb. /Komistat. Syktyvkar, 2012.
9. Popova L.A. Demograficheskaya situaciya v Respublike Komi [The Demographic Situation in the Republic of Komi]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2006, № 2, pp. 104–113.
10. *Vos'moj ezhegodnyj demograficheskij doklad "NASELENIE ROSSII 2000"* [The eighth annual demographic report "POPULATION OF RUSSIA 2000"]. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel1g3_2.html
11. Il'in V.A. Rossijskaya glubinka v social'noj strukture Rossii [Russian outback in the social structure of Russia]. *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2010. V. XIII. № 4, pp. 25–47.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ткаченко Мария Рейсовна, преподаватель

Сыктывкарский государственный университет им. П.А. Сорокина

Октябрьский пр-т, 55, г. Сыктывкар, 167001, Российская Федерация

maria-vorkuta@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tkachenko Maria Reisoyna, Lecturer

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

55, Oktyabrsky pr-t, Syktyvkar, 167001, Russian Federation

maria-vorkuta@mail.ru